

посредством сохранившегося в значительной степени общинного метода землепользования, они могут этого добиться только немедленным свержением самодержавия, которое даст толчок к пролетарской революции на Западе, а она, в свою очередь, облегчит России переход к социализму. Если же революция в России в ближайшем будущем не произойдет, то судьба общины предрешена.

Давая такой ответ на вопрос, обречена ли русская община на гибель, Маркс и Энгельс постепенно подводили русскую революционную интеллигенцию к мысли о том, что крестьянская община в России вследствие развития капитализма уже подорвана и что гибель ее близка.

Такой вывод из письма К. Маркса должны были сделать прежде всего те, которые поставили перед ним вопрос о судьбах капитализма в России и поняли, что революция в России не так близка, как это казалось им раньше. Дальнейшая идейная эволюция Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и их товарищей показывает, что из письма К. Маркса от 8 марта 1881 г., как и из его и Энгельса предисловия к русскому переводу «Манифеста Коммунистической партии» будущие члены группы «Освобождение труда» сделали верные выводы.

**2. ОБРАЗОВАНИЕ ГРУППЫ. КНИГА Г. В. ПЛЕХАНОВА
«СОЦИАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА».
ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК И ИЗДАНИЕ ТРУДОВ
К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА**

Свою работу над переводом «Манифеста Коммунистической партии» Плеханов рассматривал как начало систематической пропаганды учения К. Маркса и Ф. Энгельса среди русских революционеров.

С весны 1882 г. он все более решительно становится на позиции марксизма, увлекая за собой своих товарищей.

Во второй половине марта 1882 г., отклоняя в письме к П. Л. Лаврову его предложение войти в состав редакции «Вестника Народной воли», Плеханов намеренно не смягчал своих разногласий с народолюбцами. «Вы знаете мой образ мыслей,— писал Плеханов Лаврову,— могу Вас уверить, что он не переменится с того времени, как я оставил Париж. Если мы не оттеняем, не указываем на свои разногласия в письме, то это объясняется тем, что мы надеялись и надеемся мирным путем повернуть «народолюбчество» на надлежащую дорогу. Но всякая надежда неразрывно связана с большим или меньшим количеством шансов неудачи. В случае неудачи с нашей стороны, нам придется снова стать в оппозицию: удобно ли это будет для меня, как редактора «Вестн. Народ. воли»? Затем

между мною и Сер. Мих.⁹⁴ существует, как мне кажется, немаловажная разница в воззрениях; он что-то в роде прудониста,— я не понимаю Прудона; характеры наши тоже не совсем сходны: он человек, относящийся в высшей степени терпимо ко всем оттенкам социалистической мысли, я готов создать из «Капитала» Прокрустово ложе для всех сотрудников «Вестника Нар. воли»⁹⁵. Плеханов впоследствии писал, что он стал марксистом уже в 1882 г.⁹⁶ Он имел на это серьезные основания.

К 1883 г. «Народная воля» после разгрома ее организации, последовавшего за событиями 1 марта 1881 г., находилась в состоянии агонии. Но многие народолюбческие кружки продолжали еще к этому времени действовать. До 1886 г. выходили газета «Народная воля» и «Листок Народной воли». А главное, «Народная воля», увенчанная ореолом героизма, продолжала еще пользоваться авторитетом и симпатиями у революционной молодежи в России. Организация «Черный передел» тогда уже не существовала. Понятно, что Плеханов и его друзья чернопередельцы, становясь марксистами, пытались привлечь на свою сторону заграничный центр «Народной воли», надеясь в дальнейшем завоевать и примыкавшие к «Народной воле» революционные группы в России. Эти надежды питались тем, что часть народолюбцев в России стремилась развернуть революционную пропаганду среди рабочих.

Летом 1882 г. Плеханов и Засулич попытались склонить представителей заграничного центра народолюбцев к сближению с немецкой социал-демократией. С ее вождями — Бебелем и Либкнехтом — Плеханов, Аксельрод и Засулич были уже знакомы. У Плеханова и его товарищей были планы превратить «Вестник Народной воли» в орган социал-демократического направления. Но вскоре они убедились, что осуществить эти планы невозможно⁹⁷.

Весной 1883 г. начались переговоры о присоединении плехановской группы к «Народной воле». Считая своей целью пропаганду идей марксизма, Плеханов и его товарищи решили ступить в «Народную волю» не поодиночке, а всей группой, но Тихомиров, Ошанина и другие члены заграничной группы

⁹⁴ Сергей Михайлович Кравчинский (Степняк).

⁹⁵ «Дела и дни», Исторический журнал, кн. II, стр. 90—91.

⁹⁶ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 22.

⁹⁷ О взаимоотношениях группы Плеханова с народолюбцами за границей см. Письма Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову. «Дела и дни», кн. II, стр. 78—100; «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 212—218. Г. В. Плеханов. Почему и как мы разошлись с редакцией «Вестника Народной воли». Соч., т. VIII, стр. 23—33; Л. Дейч. О сближении и разрыве с народниками (К истории возникновения группы «Освобождение труда»). «Пролетарская революция», 1923, № 8 (20), стр. 5—54.

народовольцев отказались принять плехановскую группу на этих условиях. Тогда Плеханов и его товарищи пошли на полный разрыв с народовольцами. В начале августа 1883 г. Плеханов окончательно отклонил предложение Лаврова войти в состав редакции «Вестника Народной воли», мотивировав это так: «Разбиться на атомы, чтобы быть ассимилированными организацией Н. В. [«Народной воли» — Ю. П.] мы не считали и не считаем возможным... Назваться же редактором [народовольческого — Ю. П.] журнала, не будучи народовольцем на самом деле, значило бы ставить себя в крайне двусмысленное положение»⁹⁸, — писал он Лаврову.

Группа решительнее стала отмежевываться и от Лаврова. «Жоржу, — писал Дейч 15 июня 1883 г. Аксельроду, — придется теперь вести большую письменную полемику с Лавровым по поводу сбивчивости мыслей и терминов в его статьях и программе...». Из следующих строк этого же письма видно, что члены группы уже поняли главное: в массе своей «никогда народовольцы не сделаются сознательными социалистами, марксистами [а останутся] бланкистами»⁹⁹.

Перейти на позиции научного социализма можно было только ценой решительного, полного и окончательного разрыва со всей народнической системой взглядов. Народнические идеи прочно укоренились в сознании русской революционной интеллигенции того времени. На нее давил ее прошлый идейный багаж, вся совокупность традиционных народнических взглядов об особом пути экономического развития России и исторической миссии русской общины, о готовности русского крестьянства к революции и непосредственным социалистическим преобразованиям и т. п. Словом, будучи в плену всех этих народнических догм и представлений, громадное большинство русской интеллигенции не принимало теорию научного социализма Маркса и Энгельса.

План преобразования народнической организации в марксистскую был заранее обречен на неудачу. Ближайшие события это подтвердили.

В № 1 «Вестника Народной воли» предполагалось напечатать работу Плеханова «Социализм и политическая борьба». Эта работа была задумана всей группой, пишет Дейч, как «программная, указывающая наши воззрения на социализм, политику и пр. и критикующая господствовавшие и господствующие среди русских теории и ошибки»¹⁰⁰. Плеханов шел

⁹⁸ «Дела и дни», кн. II, стр. 96.

⁹⁹ Там же, стр. 166, 167.

¹⁰⁰ Из письма Л. Дейча П. Аксельроду от 3 июля 1883 г. «Группа «Освобождение труда», сб. 1, стр. 169.

сознательно на полный разрыв с народовольцами. «Жорж говорит, — писал Л. Дейч П. Аксельроду 27 июля 1883 г., — что будет очень рад, если они (т. е. редакторы «Вестника Народной воли» — П. Лавров, Л. Тихомиров, М. Ошанина. — Ю. П.) его статью не примут, что очень вероятно, так как он в ней критикует, между прочим, и их»¹⁰¹.

Редакция «Вестника Народной воли», не решаясь прямо отвергнуть работу Плеханова, согласилась опубликовать ее лишь при условии, что автор смягчит некоторые свои высказывания против народничества: кроме того, редакция считала необходимым предпослать работе критические примечания Л. Тихомирова. Тогда Плеханов потребовал права на ответ Л. Тихомирову, но ему было отказано¹⁰². Это послужило поводом к окончательному разрыву группы Плеханова с народниками.

К этому времени все члены плехановской группы — В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч и В. Н. Игнатов — завершили свою идейную эволюцию: они порвали с народничеством и решили создать марксистскую группу. Вопрос об этом обсуждался ими еще летом. «Таким образом... мы решили быть самостоятельной, солидарной группой... Беда только, что мы никак не можем придумать удачного названия для нашей группы, — писал Дейч Аксельроду 3 июля 1883 г. — Жорж предлагает: «русские социал-демократы», но мы все находим это название невыгодным, больше с практической точки зрения, так как при существующих у публики предрассудках это название на первых же порах оттолкнет от нас очень многих, кроме того... вовсе нежелательно, чтобы потерялся сильно революционный дух русского движения. Но никакие другие названия, которые мы придумываем, не подходящи, и Жорж все высмеивает. А это очень важная вещь»¹⁰³.

После долгих споров и сомнений вновь созданная организация была названа группой «Освобождение труда».

К. Марксу, великому основоположнику научного коммунизма, не довелось дожить до образования первой русской марксистской группы. Через несколько дней после его кончины Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич от име-

¹⁰¹ «Группа «Освобождение труда», сб. 1, стр. 179; «Дела и дни», кн. II, стр. 95.

¹⁰² Подробно об отношениях бывших чернопеределцев к народовольцам за границей см.: Г. В. Плеханов. Почему и как мы разошлись с редакцией «Вестника Народной воли» (Соч., т. XIII, стр. 23—33); см. письмо Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову от 22 августа 1883 г. «Дела и дни», кн. II, стр. 97.

¹⁰³ «Группа «Освобождение труда», сб. 1, стр. 169—170.

ни русских революционеров, потрясенных незаменимой утратой, обратились к начавшемуся 29 марта 1883 г. в Копенгагене съезду немецкой социал-демократии с посланием, в котором содержались и слова соболезнования. «Мы и наши братья пользуемся этим случаем,— читаем в этом послании,— чтобы выразить нашу глубокую скорбь по поводу смерти Карла Маркса, великого учителя и наставника всемирного пролетариата... Мы твердо убеждены, что преждевременная смерть духовного вождя международного пролетариата для русского социально-революционного движения представляет такую же незаменимую потерю, как и для рабочего движения более передовых стран. Мы позволяем себе, поэтому, выразить желание, чтобы конгресс немецкой социал-демократической партии взял на себя инициативу международного сбора для сооружения памятника, который был бы достоин великого пионера современного социализма и свидетельствовал бы об уважении к нему социалистов всех стран, а также инициативу создания фонда для *народного издания* всех сочинений Маркса»¹⁰⁴.

Народное издание всех сочинений Маркса! Тогда это была далекая мечта, но, несомненно, она владела умами и сердцами пяти русских революционеров, когда они, вдали от родины и с думами о ней, спустя несколько месяцев, 25 сентября 1883 г., опубликовали скромное объявление: «Об издании «Библиотеки современного социализма»». Эта дата и считается моментом образования группы «Освобождение труда», а все объявление — ее первым программным документом. В нем говорится о первостепенном значении для всего русского революционного движения дела организации и политического воспитания русского рабочего класса в духе научного социализма.

Признание передовой роли пролетариата в революции и борьба за создание элементов социал-демократической рабочей партии в России посредством организации нелегальных пропагандистских кружков передовых рабочих выдвигается в «объявлении» как главная, центральная задача русского революционного движения. «Изменяя ныне свою программу в смысле борьбы с абсолютизмом и организации русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой,— говорится в этом объявлении,— бывшие члены группы «Черного передела» образуют ныне новую группу — «Освобождение труда» и окончательно разрывают со старыми анархическими тенденциями»¹⁰⁵.

Группа «Освобождение труда» поставила перед собой две главные задачи, которые, как сказано в ее программном объ-

¹⁰⁴ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 26.

¹⁰⁵ Там же, стр. 29.

явлении «Об издании «Библиотеки современного социализма»», заключались в следующем:

«1) Распространение идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки.

2) Критике господствующих в среде наших революционеров учений и разработке важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России»¹⁰⁶.

Решительная и беспощадная критика старого народнического мировоззрения, всех его программных и тактических установок выдвигается в объявлении группы «Освобождение труда» как решающее условие дальнейшего успешного развития русского рабочего движения, как составная часть борьбы за создание рабочей социалистической партии в России.

Ни одна из возникших в России в 80-х годах марксистских групп не решалась открыто и с такой категоричностью заявить о своем разрыве со старыми народническими теориями, как это сделала группа «Освобождение труда».

Основные идеи объявления «Об издании «Библиотеки современного социализма»» были развиты в работе Плеханова «Социализм и политическая борьба», изданной отдельной брошюрой в названной серии.

Эта первая марксистская работа Плеханова, вышедшая в самый разгар глубокого идейного кризиса, переживаемого русской революционной интеллигенцией, сыграла исключительную роль в теоретическом обосновании взглядов русской социал-демократии.

Написанная вслед за переводом «Манифеста Коммунистической партии», она вся проникнута идеями этого важнейшего программного документа научного коммунизма. В ней дано сжатое, но глубокое изложение основ учения Маркса о классовой борьбе.

Ленин так определил значение плехановской работы: «Первое profession de foi¹⁰⁷ всемирного социализма, «Коммунистический манифест»,— писал Ленин в 1899 г.,— установил уже ту, ставшую с тех пор азбучной, истину, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, что рабочее движение только тогда перерастает стадию зародышевого состояния и детства, только тогда становится *классовым* движением, когда переходит к политической борьбе. Первое profession de foi русского социализма, брошюра Плеханова «Социализм и политиче-

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Символ веры, программа, изложение мирозерцания.

ская борьба», вышедшая в 1883 г., подтвердила эту истину в применении к России и показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы»¹⁰⁸.

С ростом капитализма рушились старые представления о путях революционного преобразования России. Народовольцы сделали свое дело, убедив громадное большинство революционной молодежи в необходимости политической борьбы. Но возникал вопрос: каковы те силы, на которые должны опираться революционеры, чтобы добиться политической свободы, каково соотношение между борьбой за политическую свободу и борьбой за социализм. Эти насущные проблемы русского революционного движения оставались пока без ясных ответов.

Чтобы выйти из тупика, в который зашло русское революционное движение к началу 80-х годов, необходимо было, с одной стороны, со всей смелостью вскрыть действительные причины краха революционного народничества, и в первую очередь — несостоятельность самой теории, на основе которой оно развивалось, а с другой — указать русским революционерам на марксизм как на единственную верную теорию социализма. Это сделал Плеханов, и в этом прежде всего его бессмертная заслуга перед русским социалистическим рабочим движением.

Русским социалистам первым в международном рабочем движении пришлось применить марксизм к исследованию социально-экономического строя крестьянской страны, не прошедшей еще своей буржуазно-демократической революции, что само по себе явилось необыкновенно смелым научным дерзанием. «Это был,— как писал сам Плеханов,— первый опыт применения данной научной теории к анализу весьма сложных и запутанных общественных отношений»¹⁰⁹.

Для Плеханова был уже бесспорен универсальный характер марксизма. «Общие философско-исторические взгляды Маркса,— писал он,— имеют ровно такое же отношение к современной Западной Европе, как к Греции и Риму, Индии и Египту. Они обнимают всю культурную историю человечества и могут быть неприменимы в России только в случае их общей несостоятельности. Само собой понятно,— отмечал далее Плеханов,— что ни автор «Капитала», ни его знаменитый друг и сотрудник не исключают из своего поля зрения экономических особенностей той или другой страны; они только ищут в них

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 264.

¹⁰⁹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1, М., 1956 стр. 128.

объяснения всех ее общественно-политических и умственных движений»¹¹⁰.

Под научным социализмом Плеханов подразумевал «то учение, которое впервые дало реальное объяснение всему ходу развития человеческой культуры, безжалостно разрушило софизмы теоретиков буржуазии и «во всеоружии знания своего века» выступило на защиту пролетариата... Как Дарвин обогатил биологию поразительно простой и вместе с тем строго научной теорией происхождения видов, так и основатели научного социализма показали нам в развитии производительных сил и в борьбе этих сил против отсталых «общественных условий производства» великий принцип изменения *видов общественной организации*. Едва ли нужно говорить, кого считаем мы основателями этого социализма. Заслуга эта бесспорно принадлежит Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу»¹¹¹.

Плеханов дал точное определение научного социализма. До него в русской литературе этим понятием обозначали различные направления западноевропейской социалистической мысли, вместе взятые, ставя в один ряд с Марксом Лассалья и даже Родбертуса и Дюринга¹¹².

В работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов неоднократно подчеркивал боевой, революционный и в то же время творческий характер учения Маркса и Энгельса, которое дает ключ к пониманию законов общественного развития и общественных отношений и указывает верный путь к изменению этих отношений. Решительно критикуя народников за недооценку ими значения теории, Плеханов утверждает: «без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова»¹¹³.

В этой работе Плеханов подверг уничтожающей критике все течения народничества — лавристов, бакунистов, сторонников Ткачева, чернопередельцев и народовольцев. Он дал глубокий научный анализ причин хронического идейного кризиса революционного народничества. Он вскрыл идейные истоки народнического учения, в частности его анархистской идеи «политического воздержания», показав, что в основе народнического положения — социализм несовместим ни с какой «политикой» — лежали догмы о государстве Прудона и Бакунина, с одной стороны, и утопическая теория крестьянской социалистической революции — с другой.

¹¹⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1, стр. 72.

¹¹¹ Там же, стр. 69.

¹¹² Так поступал ранее и сам Плеханов, когда был народником.

¹¹³ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1, стр. 95.

Основной огонь своей критики Плеханов верно направил против бакунизма. Народовольцы, господствовавшие в русском революционном движении 80-х годов, также разделяли взгляды Бакунина на экономическое положение в России, также считали экономическую отсталость России гарантией быстрого перехода к социализму¹¹⁴.

Чтобы выйти из тупика, в который зашло русское революционное движение к началу 80-х годов, «русские анархисты, народники и бланкисты,— по словам Плеханова,— должны были прежде всего революционизировать свои собственные головы, а для этого им нужно было научиться понимать ход исторического развития и стать во главе его, а не упрашивать старуху-историю потоптаться на одном месте, пока они проложат для нее новые, более прямые и торные пути»¹¹⁵.

Все неудачи революционного народничества коренились, по мнению Плеханова, в том, что его участники, не понимая законов общественного развития, игнорировали реальное соотношение классовых сил в стране, а, следовательно, не понимали исторической роли пролетариата как самой последовательной революционной силы в борьбе с самодержавием, а затем и с буржуазией. Отсюда вытекала первостепенная важность выделения пролетариата России из общедемократического потока в самостоятельную идейную и политическую силу. Решение этой задачи Плеханов видел в пропаганде идей научного социализма прежде всего в среде пролетариата и выделении из его передовых слоев элементов для создания революционной рабочей марксистской партии в России. Социалистическое движение в России, утверждал он, имеет будущность только как движение пролетариата.

Исходя из коренного положения марксизма, что освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса, он указывал, что революция в России может и должна быть осуществлена не путем заговора и захвата власти кучкой революционеров-заговорщиков, а в результате самоотверженной борьбы широких рабочих масс. Но, чтобы рабочий класс России мог превратиться в массовую сознательную и организованную политическую силу, необходимо предварительно добиться политической свободы. Поэтому ближайшими задачами русских социалистов являются: борьба с самодержавием за завоевание демократических свобод, массовая пропаганда идей научного социализма в среде городского пролетариата и создание в России элементов для будущей социал-демократической рабочей партии.

¹¹⁴ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 92—93.

¹¹⁵ Там же, стр. 63.

Работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» была подлинным манифестом первых русских марксистов. Поставленная в ней проблема соотношения социализма и политической борьбы была выдвинута всем ходом развития русского революционного движения. Книге был предпослан эпиграф — знаменитые слова Маркса: «Всякая классовая борьба — есть борьба политическая». Развивая это коренное марксистское положение, которое является своего рода лейтмотивом всего произведения, автор пишет, что целью классовой борьбы пролетариата является захват политической власти и установление своего политического господства. Однако, в отличие от эксплуататорских классов, которые стремятся использовать власть, чтобы навсегда сохранить свое господство над эксплуатируемыми, пролетариат, овладев властью, неизбежно уничтожит деление общества на классы, и это явится условием его собственного полного социального освобождения.

Важнейшим достижением русской мысли начала 80-х годов была принципиально новая постановка Плехановым вопроса о характере предстоящей в России революции.

Как мы видели, в течение многих десятилетий русские революционеры считали, что Россия стоит непосредственно перед «социалистической» крестьянской революцией. Плеханов доказал беспочвенность и утопичность этого тезиса. На основе анализа реального соотношения классовых сил в стране он первый сделал научно обоснованный вывод: в России произойдет революция буржуазно-демократическая, она явится прологом социалистической. «...Вести революционную борьбу,— подчеркивал он,— с расчетом на то, что эти моменты общественного развития (т. е. свержение самодержавия и социалистической революции.— Ю. П.) *совпадут* в истории нашего отечества,— значит *отдалять наступление и того и другого*»¹¹⁶. Мысль о том, что необходимо отличать буржуазно-демократическую революцию, рассчитанную на свержение царизма, от социалистической, которая призвана свергнуть власть буржуазии, была главной мыслью работы Плеханова.

Плеханов при этом считал, что от деятельности русских марксистов будет зависеть, как скоро после падения царизма произойдет социалистическая революция в России.

Важнейшим условием этого является политическая зрелость рабочего класса, наличие у него ясного сознания противоположности его интересов и интересов буржуазии.

Отсюда Плеханов делает вывод: «революционная интеллигенция» должна всеми силами стремиться к тому, чтобы в пер-

¹¹⁶ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 110.

вый же период конституционной жизни России наш рабочий класс мог выступить в качестве особой партии с определенной социально-экономической программой¹¹⁷.

Необходимость борьбы за идейную и политическую самостоятельность пролетариата как важнейшее условие борьбы за социализм — одна из ведущих идей работы «Социализм и политическая борьба».

По примеру Маркса и Энгельса, которые стремились к тому, чтобы немецкая буржуазная революция 1848—1849 гг. послужила прологом социалистической революции, социалисты в России должны желать, чтобы российская буржуазная революция явилась прологом социалистической революции. «Современное положение буржуазных обществ, — писал Плеханов, — и влияние международных отношений на социальное развитие каждой цивилизованной страны дают право надеяться, что социальное освобождение русского рабочего класса последует очень скоро за падением абсолютизма. Если немецкая буржуазия *«пришла слишком поздно»*, то русская запоздала еще более и господство ее не может быть продолжительным. Нужно только, чтобы русские революционеры, в свою очередь, не *«слишком поздно»* начали дело подготовки рабочего класса, дело, теперь уже ставшее вполне своевременным и насущным»¹¹⁸.

Плеханов, таким образом, в то время, в 80-е годы, в начале своей деятельности не возводил стены между буржуазно-демократической и социалистической революцией, как он стал это делать после 1903 г., оказавшись в плену догм II Интернационала¹¹⁹.

В связи с проблемой соотношения социализма и политической борьбы Плеханов коснулся вопроса об отношении социал-демократов к крестьянству. По его мнению, отказ от революционной деятельности в крестьянской среде был бы неправильным с точки зрения марксизма. «Во избежание недоразумений оговоримся. Мы не держимся того взгляда — скорее, как мы видели, навязанного школе Маркса, чем существовавшего в действительности, — взгляда, по которому социалистическое движение не может будто бы встретить поддержки в нашей крестьянской среде до тех пор, пока крестьянин не превратится

¹¹⁷ См. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 108.

¹¹⁸ Там же, стр. 110.

¹¹⁹ В 1917 г. Плеханов, находясь на правом фланге меньшевизма, написал «Послесловие» к вышедшему тогда третьему изданию его работы «Социализм и политическая борьба». В «Послесловии» Плеханов открыто отрекся от высказанной им в 80-х годах верной мысли о возможности сближения сроков между буржуазной и пролетарской революциями в России.

в безземельного пролетария, а сельская община не разложится под влиянием капитализма. Мы думаем, что — в общем — русское крестьянство отнеслось бы с большой симпатией ко всякой мере, имеющей в виду так называемую «национализацию земли»¹²⁰. Но пока, пишет далее Плеханов, необходимо главное свое внимание уделить работе в среде пролетариата, а затем, когда будет создана рабочая партия, она поведет работу и среди крестьян.

Интересно ставит автор вопрос об отношении русских социал-демократов к либеральной буржуазии. Он критикует народовольческий план «захвата власти» посредством заговора, утверждая, что если это осуществится, то при отсутствии самостоятельной рабочей социалистической партии плодами переворота непременно воспользуется либеральная буржуазия. Он тут же разбирает все доводы Тихомирова и других народовольцев, что следует рассчитывать на «общество», представители которого в случае созыва учредительного собрания поддержат требования социалистической революции. Плеханов доказывает, что либеральная буржуазия будет стремиться обойти требования народа. «...Разве экономический переворот входит в интересы русского либерализма? Разве наше либеральное общество сочувствует аграрной революции, которой, по словам «Народной воли», будут добиваться крестьянские депутаты?» — задает он логические вопросы и тут же дает на них единственно верный ответ: «Западноевропейская история говорит нам весьма убедительно, что там, где «красный призрак» принимал хоть сколько-нибудь грозные формы, «либералы» готовы были искать защиты в объятиях самой бесцеремонной военной диктатуры. Думал ли террористический орган, что наши русские либералы составят исключение из этого общего правила?»¹²¹. Так писал Плеханов о политике русских либералов в своем первом марксистском произведении. Однако в той же работе и позже в своих работах 80-х и 90-х годов, Плеханов советует социалистической интеллигенции не пугать либералов «далеким пока «красным призраком» и составить такую политическую программу, под которой либералы могли бы тоже подписаться¹²².

По мнению Плеханова, захват политической власти революционным классом и установление диктатуры пролетариата, — высшая форма классовой борьбы. «Достигший политического господства революционный класс, — пишет Плеханов, — только тогда и сохранит за собой это господство, только тогда и будет в сравнительной безопасности от ударов реакции, когда он

¹²⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 110.

¹²¹ Там же, стр. 99.

¹²² См. там же, стр. 107.

направит против нее могучее орудие государственной власти... Но диктатура класса, — подчеркивает Плеханов, — как небо от земли, далека от диктатуры группы революционеров-разночинцев. Это в особенности можно сказать о диктатуре рабочего класса, задачей которого является в настоящее время не только разрушение политического господства непродуцируемых классов общества, но и устранение существующей ныне анархии производства, сознательная организация всех функций социально-экономической жизни»¹²³. Только сознательный, прошедший школу классово-политической борьбы рабочий класс сможет удержать завоеванную им власть. Плеханов, таким образом, подчеркивал, что после завоевания власти пролетариатом государству будет принадлежать громадная организующая и созидательная роль.

В книге «Социализм и политическая борьба» развивается основное положение марксизма о тактике политической борьбы пролетариата, подчеркивается, что марксисты, борясь во имя ближайших целей рабочего класса, отстаивают и будущность движения, его конечную цель — коммунизм.

Горячая и глубоко обоснованная защита Плехановым учения Маркса от извращения его как революционными и либеральными народниками, так и либерально-буржуазной профессурой, данная им в этом его первом крупном марксистском произведении, показывает, насколько основательно он овладел теорией научного социализма к моменту образования первой русской марксистской группы, к осени 1883 г.

Произведение Плеханова «Социализм и политическая борьба» вызвало живой отклик среди русских революционеров в России и за границей. Уже в 1883—1884 гг. эта книга получила широкое распространение в нелегальных революционных интеллигентских и рабочих кружках.

О возникновении группы и о выходе в свет первой марксистской работы Плеханова «Социализм и политическая борьба» Ф. Энгельсу сообщили Э. Бернштейн и К. Каутский, впоследствии известные ренегаты, а тогда редакторы центрального органа печати немецкой социал-демократии — «Sozial-demokrat», который издавался в Цюрихе. Энгельс ответил им 13 ноября 1883 г.: «Брошюру Плеханова мне не прислали, а прислали только «Манифест» и «Наемный труд и капитал»¹²⁴. Плехановский перевод «Манифеста» был получен Энгельсом от Лаврова тотчас же по его издании, еще в 1882 г.¹²⁵ Здесь идет

¹²³ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 101.

¹²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 334.

¹²⁵ См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 260.

речь об экземпляре того же перевода «Манифеста», присланного Энгельсу группой «Освобождение труда» вместе с переведенной к тому времени на русский язык Л. Г. Дейчем работой Маркса «Наемный труд и капитал».

С момента своего образования группа «Освобождение труда» стремилась установить связь с Ф. Энгельсом, продолжавшим после смерти своего друга великое дело защиты и развития теории научного социализма и руководства международным рабочим движением.

Маленькая группа, только что возникшая, с весьма неясными перспективами практической деятельности, никем еще не признанная, а, наоборот, осужденная почти всеми радикальными течениями русской эмиграции за «измену» народничеству, не сразу решилась сообщить Энгельсу о своем возникновении и направить ему план своей деятельности.

Первое письмо Энгельсу, как в свое время и Марксу, от имени группы написала Вера Ивановна Засулич. Это было, видимо, через месяц после образования группы — в конце октября или в начале ноября 1883 г. В письме Засулич спрашивала Энгельса, можно ли группе перевести и издать второй том «Капитала». «Если, — пишет она, — второй том «Капитала» не будет издаваться в Петербурге, то не согласитесь ли Вы, гражданин, дать нам возможность начать перевод как можно скорее?». Далее следует самое главное: «Одновременно посылаю Вам наше объявление¹²⁶, которое разъяснит Вам, какие цели ставит перед собой наша группа»¹²⁷. Тут же Вера Ивановна послала Энгельсу сделанный Дейчем перевод «Наемного труда и капитала» Маркса. «Мой перевод «Развития социализма», — пишет она, — в настоящее время печатается»¹²⁸.

Приветствуя деятельность группы «Освобождение труда» по изданию на русском языке трудов Маркса, Энгельс, однако, не спешил высказываться по поводу самого факта образования этой русской группы. Он еще не имел тогда достаточных сведений о ее действительном идейном направлении, неясны были ее перспективы в развитии русского революционного движения. К тому же Энгельс, как и Маркс, знал по опыту, что были люди, называвшие себя их последователями или учениками, а на деле являвшиеся последователями не научного, а мелкобуржуазного социализма. Таких было немало и среди русских политических деятелей¹²⁹.

¹²⁶ Объявление «Об издании «Библиотеки современного социализма»».

¹²⁷ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 302.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Достаточно указать на Н. Сазонова, П. Лаврова, Г. Лопатина, Н. Даниельсона и др.

В момент образования группы «Освобождение труда» Энгельс находился под впечатлением революционной ситуации в России. Полагая, что эта ситуация в известной мере еще сохранилась, Энгельс продолжал возлагать надежды на «Народную волю», которая представлялась ему еще сильной организацией; в то же время новая группа должна была еще доказать свое право на существование. Но неправ был П. Аксельрод, утверждавший, будто Энгельсу образование русской самостоятельной марксистской группы, притом в оппозиции к «народовольческой партии», казалось «несвоевременным (unangebracht) и проявлением склонности из-за чересчур доктринерских соображений жертвовать насущными интересами и потребностями борьбы против царизма более далеким целям и не столь животрепещущим задачам»¹³⁰. Как это видно из первого письма Энгельса к Засулич и из его письма к Э. Бернштейну от 13 ноября 1883 г.¹³¹, мнение Аксельрода не было обосновано.

Дальнейшее ознакомление Ф. Энгельса с деятельностью группы «Освобождение труда» убедило его в том, что группа действительно борется за принципы научного социализма, действительно порвала «со старыми анархическими тенденциями» и развернула серьезную работу по пропаганде идей марксизма в России. Этому Ф. Энгельс придавал громадное значение и до конца своей жизни оказывал всемерное содействие группе «Освобождение труда».

Энгельс дал согласие на перевод его произведения «Развитие социализма от утопии к науке». В том же первом ответном письме к В. И. Засулич от 13 ноября 1883 г. Энгельс писал: «Мне доставило большое удовольствие Ваше сообщение, что Вы взяли на себя перевод моего «Развития (социализма) и т. д.» Жду с нетерпением появления Вашего произведения и вполне оцениваю честь, которую Вы мне оказываете. Примите, дорогая и героическая гражданка, уверения в моей глубокой преданности»¹³². Переводу этой работы Энгельс придавал важное значение, и не случайно она оказалась одной из первых среди марксистских изданий группы «Освобождение труда».

До Плеханова и его группы переводы произведений К. Маркса и Ф. Энгельса осуществлялись либо людьми, хотя и преследовавшими научные цели или даже цели социалистической пропаганды, но по своему мировоззрению в той или иной степени чуждыми марксизму, как Г. Лопатин, П. Лавров, Н. В. Шел-

¹³⁰ П. Аксельрод. Группа «Освобождение труда». «Летописи марксизма». «Записки Института К. Маркса и Ф. Энгельса», VI. М.—Л., 1928, стр. 92.

¹³¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 335.

¹³² Там же, стр. 335—336.

гунов, Николай — он (Н. Ф. Даниельсон), либо прямо ему враждебными, как Бакунин. Переводы и издание трудов основоположников научного коммунизма группой «Освобождение труда» непосредственно вытекали из ее признания необходимости борьбы с народничеством и применения марксизма к русскому революционному движению. Пропаганду идей марксизма в России члены группы считали первым шагом к организации русской рабочей социалистической партии.

К моменту образования группы единичные переводы трудов Маркса и Энгельса на русский язык стали библиографической редкостью. Достаточно указать на группу Благоева, первую петербургскую социал-демократическую организацию, которая до связи ее с группой «Освобождение труда» обладала лишь одним томом «Капитала» Маркса¹³³, запрещенным вскоре по его выходе к распространению.

Чтобы правильно оценить огромные усилия, какие прилагала тогда группа «Освобождение труда», раздвигая свою издательскую и переводческую деятельность, надо учесть, что группе в то время приходилось преодолевать исключительные трудности, моральные и материальные. Почти вся русская политическая эмиграция, как уже отмечалось, встретила ее образование с нескрываемой враждебностью. Члены ее, и особенно Плеханов, сильно нуждались. С большим трудом группе удалось найти средства для издания книги Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» и первых переводов произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Лишь благодаря тому, что у В. Н. Игнатова оказались средства, группе удалось приобрести типографию.

Первым делом группы было распространение изданного еще в 1882 г. «Манифеста Коммунистической партии». Несмотря на труднейшие условия издания и нелегальной транспортировки марксистской литературы из-за границы в Россию, «Манифест» в 80-х годах стал настольной книгой участников нелегальных рабочих и студенческих кружков. В России первые марксисты вдохновенно переписывали от руки «Манифест», гектографировали его и с громадным риском распространяли среди передовых рабочих и революционной интеллигенции. Архивы царских жандармских управлений свидетельствуют, что не только в столице и губернских центрах, но и в уездных городах и городишках жандармы находили у революционеров печатные или рукописные тексты «Манифеста», а позднее и иных изданий группы «Освобождение труда». Эти издания получили распространение и в других славянских странах (Польше, Болгарии).

¹³³ См. Д. Н. Благоев. Мои воспоминания. М.—Л., 1928, стр. 30.

С самого начала группа «Освобождение труда» стремилась сделать достоянием широких кругов русских революционеров главный труд Маркса «Капитал», это, по выражению Плеханова, «евангелие марксизма». После перевода «Манифеста» Плеханов собирался написать популярное изложение первого тома «Капитала»¹³⁴. Мы уже упоминали, что В. И. Засулич в своем первом письме к Ф. Энгельсу спрашивала его от имени группы, как бы он отнесся к проекту издания перевода второго тома великого творения Маркса¹³⁵. Энгельс ответил ей в уже цитированном письме от 13 ноября, что сейчас он работает над третьим изданием первого тома и что на перевод второго тома может претендовать Г. Лопатин¹³⁶. Как известно, первое издание второго тома «Капитала» Маркса вышло в свет на немецком языке только осенью 1885 г. Таким образом, еще за два года до его издания на родине автора члены первой русской марксистской группы были готовы перевести его на русский язык для распространения в России.

В том же 1883 г., вскоре после образования группы «Освобождение труда», вышел в свет «Наемный труд и капитал» К. Маркса в русском переводе Л. Г. Дейча. Эта работа была переведена еще до образования группы и вышла под маркой «Русской социально-революционной библиотеки». Брошюра «Наемный труд и капитал», впервые изданная в 1848 г. за границей, относится к наиболее распространенным произведениям марксистской литературы. Попытки пропаганды этого произведения среди русских рабочих предпринимались еще до возникновения первых русских марксистских групп и кружков. Однако в России «Наемный труд и капитал» стал широко распространяться лишь с возникновением группы «Освобождение труда». После «Наемного труда и капитала» марксистские кружки обычно переходили к изучению главного экономического труда К. Маркса — «Капитала».

В качестве «Приложения» к брошюре «Наемный труд и капитал» была дана переведенная на русский язык значительная

¹³⁴ В письме к П. Л. Лаврову в сентябре 1883 г. Г. В. Плеханов между прочим пишет: «В бытность свою в Париже я говорил Вам о задуманном мною изложении «Капитала» Маркса...». «Дела и дни», кн. II, стр. 97.

¹³⁵ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 302.

¹³⁶ Г. Лопатин с Н. Даниельсоном были переводчиками первого тома «Капитала». О мотивах, побудивших Энгельса воздержаться от положительного ответа, он писал П. Лаврову 5 февраля 1884 г.: «Около двух месяцев назад Вера Засулич писала мне, чтобы я предоставил ей перевод. Я ответил, что преимущественное право на перевод остается за Лопатиным и что говорить об этом пока преждевременно. Но обсудить возможность напечатания перевода в России можно было бы уже и сейчас» (см. там же, стр. 273).

часть краткой биографии К. Маркса, написанной Ф. Энгельсом в 1878 г. для «Немецкого календаря»¹³⁷. Вторым приложением была «перепечатка тех страниц «Капитала», недоступного многим читателям, в которых Маркс указывает на дальнейшую судьбу современного капиталистического строя»¹³⁸. Обреченность капитализма, научно обоснованная Марксом, раскрывала перед рабочими ясные перспективы борьбы.

Русский перевод брошюры «Наемный труд и капитал» был начат еще при жизни ее автора. «Со смертью Маркса, — пишет Дейч в предисловии «От переводчика», — цивилизованный мир лишился одного из гениальных мыслителей нашего столетия, — великого ученого, сделавшего громадные вклады в разные отрасли общественных наук»¹³⁹. Но этим не ограничиваются заслуги Маркса перед человечеством, заявляет переводчик. Маркс стяжал себе бессмертие и как организатор первого в мире «Международного товарищества рабочих». Русская интеллигенция, продолжает Дейч, «глубоко чувствует всю тяжесть этой незаменимой потери; она вполне сознает громадную важность его великих заслуг, она так же, как и западноевропейские социалисты, обязана многим великому своему учителю». Дейч присоединяется к предложению Плеханова, переводчика «Манифеста Коммунистической партии», чтобы «русская рабочая литература поставила бы себе задачей популяризацию учения Маркса и Энгельса»¹⁴⁰. Это необходимо потому, что «вне основательного знакомства с учением творцов современного социализма, вне глубокого понимания господствующего антагонизма классов, так ясно развитого Марксом в его сочинениях, не может быть серьезного рабочего движения»¹⁴¹.

Дейч в своем предисловии к «Наемному труду и капиталу» не сумел, однако, дать глубокого анализа теоретического богатства этого выдающегося произведения К. Маркса.

Среди сочинений творцов научного социализма, переведенных и изданных группой «Освобождение труда», важное место занимает также «Развитие социализма от утопии к науке» Энгельса, представляющее собой, как известно, три главы его знаменитого труда «Анти-Дюринг», вышедшего в Лейпциге еще

¹³⁷ К. Маркс. Наемный труд и капитал. Перевод с немецкого издания 1880 г. с двумя приложениями. Женева, 1883, стр. 45—50.

¹³⁸ Там же, стр. 51—54.

¹³⁹ Там же, стр. III.

¹⁴⁰ Там же, стр. IV.

¹⁴¹ В этой важнейшей истине, постигнутой членами группы «Освобождение труда» ценой мучительных поисков и раздумий, Дейч стремится убедить читателей — русских революционеров, продолжавших борьбу на родине.

в 1878 г. По просьбе П. Лафарга Энгельс объединил эти главы в одну книгу и дополнил их рядом замечаний¹⁴².

В работе «Развитие социализма от утопии к науке» Энгельс вскрывает ограниченность домарксистских учений об обществе и показывает путь превращения теорий социализма из утопических мечтаний в науку. На русском языке книга Ф. Энгельса вышла в 1884 г. почти одновременно в двух местах: за границей в переводе и с предисловием В. И. Засулич как второй выпуск «Библиотеки современного социализма» и в России — в издании «Московского общества переводчиков и издателей», что было очень своевременно: русская революционная мысль именно в этот период переживала решающий момент своего перехода от утопического социализма к научному.

Приступая к переводу книги, В. И. Засулич 2 марта 1884 г. писала Ф. Энгельсу, что его работа в России «будет читаться тысячами и произведет большое впечатление на умы... Вас, — обращается она далее к Энгельсу, — это может быть удивит, но наши молодые кружки народолюбцев и народников именно сейчас начинают более чем когда-либо интересоваться вопросами теории»¹⁴³. Сам Энгельс придавал большое значение переводу своей работы на русский язык. Впоследствии Энгельс в письме к В. И. Засулич так оценил ее труд: «Ваш перевод моей брошюры я нахожу превосходным. Как красив русский язык!»¹⁴⁴.

В традиционном предисловии «От переводчика» В. И. Засулич выражает сожаление, что русский перевод «Развития социализма» появляется лишь в 1884 г., тогда как «эта брошюра представляет собой чрезвычайно блестящее изложение истории и сущности научного социализма, сделанное самой компетентной рукой» и притом исключительно необходимое «в настоящий критический момент нашего революционного движения»¹⁴⁵.

Блуждания и ошибочные расчеты русских революционеров 70-х годов, объясняет Засулич в предисловии, проистекали из-за отсутствия у них правильной научной революционной теории. «Нам недоставало... руководящей нити в лабиринте исторически сложившихся условий нашей родины, и не могли нам дать

¹⁴² Историю появления этого произведения Энгельс рассказал в предисловии к первому немецкому изданию 1882 г., в своем введении к английскому изданию 1892 г. и в предисловии к четвертому немецкому изданию 1891 г.

¹⁴³ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 304.

¹⁴⁴ Там же, стр. 307.

¹⁴⁵ Ф. Энгельс. Развитие научного социализма. Перевод и предисловие В. И. Засулич с приложением из «Анти-Дюринга». Женева, 1884, стр. I—II.

такой нити ни бакунизм, ни все остальные ходившие среди нас сбивчивые отрывки социалистических теорий», — пишет она¹⁴⁶.

Засулич высказывает убеждение, что ближайшая будущность в России принадлежит капитализму, но именно только ближайшая, подчеркивает она, так как до полного разрушения общины русскому капитализму не дожить, он тесно связан с капитализмом западноевропейским, а последний уже стоит перед крахом. «Социалистическая революция на Западе, — пишет она, — положит предел капитализму и на Востоке Европы и тогда-то те остатки общинных учреждений могут сослужить России великую службу»¹⁴⁷. Здесь Засулич в сущности повторяет сказанное Марксом и Энгельсом в предисловии к русскому переводу «Манифеста Коммунистической партии».

Заслуживает внимания, что В. И. Засулич в предисловии указывает на отсутствие революционной инициативы у русской буржуазии, в отличие от «западной буржуазии во времена ее юности». Однако в последующих работах Засулич не отрицала возможности известной поддержки со стороны русской буржуазии предстоящей революции.

В книгу «Развитие социализма от утопии к науке» переводчик включил и главу из «Анти-Дюринга» — «Теория насилия». Это было направлено против народолюбческого понимания политики и политической борьбы. Народолюбцы типа Л. Тихомирова, Тарасова (Русанова) и другие рабски преклонялись перед Дюрингом и больше всего увлекались его теорией насилия. Уничтожающая критика Энгельсом дюрингианства, и особенно пресловутой «теории насилия», имела, таким образом, самое злободневное значение в борьбе русских марксистов против народнического, идеалистического понимания исторического процесса развития страны и вытекавшей из такого понимания народолюбческой теории «активных героев и пассивной толпы».

Свое предисловие Засулич закончила призывом к интеллигенции творчески изучать теорию научного социализма. «Помочь нашему рабочему классу выработать в сознательную общественную силу, восполнить до некоторой степени недостаток его исторического опыта, и вместе с ним бороться за освобождение всего трудящегося населения России, — писала Засулич, — составляет задачу нашей революционной интеллигенции, умственное развитие которой позволяет знакомиться с результатами исторического опыта всего человечества. Но для этого ей нужно не бояться теорий научного социализма, обрекающей будто бы ее на бездействие, — нужно понять и изучить их настолько, чтобы явиться не подражателями западных социа-

¹⁴⁶ Там же, стр. II.

¹⁴⁷ Там же, стр. VI.

листов (как, пожалуй, вздумали бы упрекнуть нас наши само-бытники), а самостоятельными деятелями в условиях нашей родины»¹⁴⁸.

Произведение Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» было строжайше запрещено к распространению в России царской цензурой в 1885 г.¹⁴⁹ и повторно запрещено в 1892 г., когда появился польский перевод этой книги. Царскому цензору, естественно, не понравилось, что автор «Развития социализма от утопии к науке» пытается «доказать законность социалистических теорий историческими фактами, основанными на учении Ф. Энгельса и К. Маркса», и в книге «заметно стремление к освобождению рабочего класса от гнета капитализма»¹⁵⁰. Но царская цензура и полиция не смогли приостановить широкое распространение этой замечательной книги: в стране почти не было такого кружка самообразования, не говоря уже о марксистских, в котором она бы не изучалась. А в 1892 г. группа «Освобождение труда» выпустила второе издание этой книги. Сохранившийся черновой набросок предисловия Г. В. Плеханова (без даты) к этой брошюре Ф. Энгельса дает основание предполагать, что группа «Освобождение труда» намеревалась вскоре предпринять и третье ее издание¹⁵¹.

В 1885 г. вышла в переводе Г. В. Плеханова «Речь о свободе торговли» К. Маркса с предисловием переводчика и с приложением объявления «Об издании Библиотеки современного социализма». В предисловии Плеханов пишет: «Едва ли нужно опираться на какие-нибудь частные соображения для доказательства «своевременности» русского издания того или другого из сочинений автора «Капитала». Заметим, впрочем, что в настоящее время вопрос о покровительственной системе и свободе торговли принадлежит к числу самых важных вопросов русской экономической политики»¹⁵². Издание «Речи о свободе торговли» Плеханов считал актуальным также и потому, что большинство русских революционеров в то время продолжало считать, что раз промышленное развитие пойдет прежде всего на пользу буржуазии, то не следует допускать это разви-

¹⁴⁸ Ф. Энгельс. Развитие научного социализма, стр. IX.

¹⁴⁹ ЦГИАЛ, ф. Главного управления по делам печати, д. 9, отд. 1891—1895 гг., № 53, л. 50 об.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 190—191. Эта работа Энгельса была в третий раз переиздана на русском языке в 1902 г. с предисловием Г. В. Плеханова, написанным заново. См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, М., б. г., стр. 66—92.

¹⁵² «Речь о свободе торговли» Карла Маркса. Перевод с немецкого Г. Плеханова. «Библиотека современного социализма», вып. IV. Женева, 1885, стр. III—IV. Предисловие Г. В. Плеханова к «Речи о свободе торговли» К. Маркса см.: Г. В. Плеханов. Соч., т. II.

тие и что следовательно экономическая отсталость страны является благом.

Опасаясь, что для некоторых читателей «Речь о свободе торговли» может оказаться малопонятной вследствие их незнакомства с историческими событиями, по поводу которых она была произнесена, Плеханов предпослал своему переводу «Краткий очерк истории хлебных законов Англии».

Важным событием в идейной жизни первых русских марксистских групп и кружков было издание группой «Освобождение труда» на русском языке и распространение в России выдающегося произведения К. Маркса «Нищета философии»¹⁵³, написанного зимой 1846—1847 гг.

В «Нищете философии» Маркс вскрыл несостоятельность и внутреннюю фальшь мелкобуржуазной критики капитализма Прудонем и показал, что в действительности проповедь Прудона сводилась к сохранению и увековечению мелкого товарного производства, являющегося базой для роста капитализма и буржуазии. Прудонизм был одним из идейных источников народничества, поэтому ознакомление деятелей русского революционного движения с марксовской критикой прудонизма оказалось весьма своевременным. Вот почему 2 марта 1884 г. В. Засулич писала Ф. Энгельсу, что опубликование этого труда Маркса «будет, безусловно, очень полезным. Прудон пользуется у нас слишком большим почетом, и многие из молодежи, приступая к изучению социального вопроса, начинают с того, что ломают себе голову над его многотомными сочинениями и запутываются в его противоречиях»¹⁵⁴.

Ф. Энгельс, в свою очередь, писал Засулич: «Для меня и для дочерей Маркса будет праздником тот день, когда появится в свет «Нищета философии» в русском переводе»¹⁵⁵. В своем предисловии к первому немецкому изданию «Нищеты философии» (1884) Энгельс специально указывал, что эта книга помогла в борьбе против «кумира современных карьеристов Родбертуса». В России же тогда народническая литература всячески популяризировала этого прусского экономиста. 5 октября 1884 г. Засулич писала Энгельсу: «Что касается «Нищеты философии», то мы все же предпочитаем подождать Вашего предисловия к немецкому изданию, так как оно, возможно, не будет лишено интереса для русского читателя. Доказательством этому

¹⁵³ К. Маркс. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона с предисловием и примечаниями Ф. Энгельса и двумя приложениями. «Библиотека современного социализма», вып. V. Женева, 1886; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, изд. 2, стр. 65—185.

¹⁵⁴ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 304.

¹⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 360.

служит между прочим и объявление общества «Распространения социальных знаний», напечатанное недавно в типографии «Вестника Народной воли». Первоочередной задачей в нем ставится выпуск перевода «Капитала» Родбертуса»¹⁵⁶. Таким образом, издание «Нищеты философии» на русском языке приобрело особое значение, и свое предисловие к первому немецкому изданию этого труда Маркса Энгельс предпослал без особых изменений также и к его русскому переводу.

Издав на русском языке «Нищету философии», группа «Освобождение труда» дала русским марксистам, борющимся с народничеством, необыкновенно острое оружие.

В 1892 г. вышла на русском языке изданная группой «Освобождение труда» знаменитая работа Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»¹⁵⁷, которую В. И. Ленин назвал «настоящей книгой всякого сознательного рабочего»¹⁵⁸. Эта книга была переведена с шуттгартского издания 1888 г. В русское издание книги Г. В. Плеханов включил два приложения: «Карл Маркс о Фейербахе» и «Карл Маркс о французском материализме».

Знаменитые тезисы Маркса о Фейербахе, относящиеся к периоду работы его и Энгельса над «Немецкой идеологией» (1845—1846), были взяты из немецкого издания «Людвига Фейербаха». Второе приложение «Карл Маркс о французском материализме» — было взято Плехановым из сочинения Маркса и Энгельса «Святое семейство, или критика «критической критики» против Бруно Бауэра и К^о»¹⁵⁹.

О значении этого приложения для русского читателя Плеханов в своем предисловии писал¹⁶⁰: «Полемика Маркса и Энгельса против «Бруно Бауэра и компании»... составляет целую эпоху в истории всемирной литературы. Это первое решительное выступление новейшего диалектического материализма против идеалистической философии. Чрезвычайно важное и по своему историческому значению и по содержанию... оно и теперь могло бы еще сыграть большую роль в России, где даже самые пере-

¹⁵⁶ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 307.

¹⁵⁷ Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах. Перевод с немецкого Г. Плеханова. Женева, 1892 (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 451—503).

¹⁵⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 4.

¹⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, стр. 21—244.

¹⁶⁰ Цензор А. Копылов, требуя запрещения этой работы Ф. Энгельса, писал о ней: «Из изложенного содержания сочинения видно, что в нем проведено... за непреложную истину крайне материалистический, подкапывающий всякую положительную религию взгляд... При этом сочинение написано легким, доступным языком и отличается живым, почти увлекательным изложением» (ЦГИАЛ, ф. 779. Цензура иностранная, оп. 4, д. 252, 1888 г., лл. 300—301).

довые писатели упорно продолжают держаться идеалистической точки зрения на общественную жизнь. Мы охотно содействовали бы появлению этой книги на русском языке (речь идет о «Святом семействе». — Ю. П.), если бы она находилась в нашем распоряжении. Но когда это будет, мы не знаем и довольствуемся пока переводом одной из ее глав»¹⁶¹.

Особенное значение для борьбы с остатками народничества имела статья Ф. Энгельса «Социальные отношения в России», переведенная В. Засулич и изданная группой «Освобождение труда» с предисловием Г. В. Плеханова¹⁶². При переиздании статьи на русском языке великий соратник Маркса написал к ней большое «Послесловие», в котором он за год до смерти подвел итог развития своих и Маркса взглядов на перспективы русской революции и русского революционного движения. Эта работа Энгельса всем своим острием направлена против народничества. Он показал здесь полный крах теории крестьянского народнического социализма, быстрое развитие в России капитализма и связанное с ним резкое обострение внутренних противоречий, неотвратимо порождающих революцию. По мысли Энгельса, значение революции в России будет состоять не только в том, что она уничтожит невыносимо тяжелые условия русского крестьянства, но и в том, что она даст могучий толчок рабочему движению Запада, создаст благоприятные условия для победы социалистической революции в Европе¹⁶³.

В предисловии «От издателей» Плеханов указал на значение этого произведения для борьбы с народничеством, в частности с «новой» народнической теорией Николая — она «О рынках», изложенной в книге «Очерки нашего пореформенного хозяйства», вышедшей в 1893 г., незадолго перед появлением в свет названной работы Энгельса. «Мы должны, — писал Плеханов, — посвятить теперь свои силы не фантастическим попыткам невозможной, теперь «организации производства»¹⁶⁴, а решительной борьбе с царизмом. Раз пойдем мы важность этой великой политической задачи, от решения которой зависит все экономическое будущее России, мы тотчас увидим, что нельзя разрешить ее, не вовлекши предварительно в борьбу по крайней мере тех слоев нашего трудящегося населения, которые уже пробуждены от вековой спячки шумом и толчками капитализма»¹⁶⁵.

¹⁶¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 452.

¹⁶² «Библиотека современного социализма», серия II, вып. II. Фридрих Энгельс о России. Женева, 1894 г. (см. Г. В. Плеханов. Соч., т. IX, стр. 30—32).

¹⁶³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 251—258.

¹⁶⁴ Плеханов имеет в виду призыв либеральных народников к развитию кустарных артелей, сельской общины, «народного производства» и т. д.

¹⁶⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. IX, стр. 32.

В свете решения этой задачи чрезвычайно своевременным оказался перевод на русский язык труда К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Этот перевод явился ценнейшим вкладом в пропагандистскую литературу первых русских марксистов.

Группе «Освобождение труда» не удалось издать всех переведенных ее членами произведений К. Маркса и Ф. Энгельса; сохранились рукописи русских переводов «Критики готской программы» Маркса и «Об историческом материализме» Энгельса с редакционными поправками Плеханова¹⁶⁶.

В. И. Засулич работала над переводом знаменитой ранней работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство», которую, видимо, группа «Освобождение труда» предполагала сделать достоянием передовой русской молодежи¹⁶⁷.

Засулич перевела присланное ей Ф. Энгельсом письмо К. Маркса в редакцию «Отечественных записок». В сопроводительном письме от 6 марта 1884 г. Энгельс писал Засулич: «Прилагаю при сем рукопись Маркса (копию), которой можете распорядиться так, как найдете нужным. Не знаю, в «Слове» ли или в «Отечественных записках» он нашел статью: «Карл Маркс перед судом г. Жуковского»¹⁶⁸. Он написал этот ответ, который, по-видимому, был предназначен для опубликования в России, но так и не послал его в Петербург, боясь, что одно его имя поставит под угрозу существование журнала, где будет напечатан его ответ»¹⁶⁹.

На это письмо В. И. Засулич ответила Ф. Энгельсу лишь 5 октября 1884 г. «Очень благодарю Вас (хотя и с опозданием), — писала она, — за присланную мне статью Карла Маркса. Она заставляет меня с еще большим нетерпением ожидать выхода второго тома «Капитала», где мы найдем, по всей вероятности, изложение взглядов великого учителя на экономическое развитие России. Я перевела статью, и мы ее скоро напечатаете»¹⁷⁰. Однако письмо Маркса не было издано группой «Освобождение труда»¹⁷¹.

¹⁶⁶ См. «Дом Плеханова», ф. Г. В. Плеханова, ед. хр. Р. 34,4а, инв. № 6878.

¹⁶⁷ Об этом свидетельствует большая рукопись В. И. Засулич с поправками Г. В. Плеханова на немецком языке и с переводом первых глав этой работы с немецкого издания 1845 г. («Дом Плеханова», ф. В. И. Засулич, ед. хр. В. 3. 6. 8, инв. № 6198, ч. 198, инв. № 6961).

¹⁶⁸ Автором этой статьи был Н. К. Михайловский. Подробнее об этом см. стр. 423, 424.

¹⁶⁹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 306.

¹⁷⁰ Там же, стр. 307.

¹⁷¹ Впервые оно было опубликовано в «Вестнике Народной воли». Революционное социально-политическое обозрение. Женева, 1886, № 5, стр. 215—218.

В. И. Засулич в 1890 г. перевела также (хотя и не до конца) статью Ф. Энгельса «Отставка буржуазии»¹⁷² (в ее переводе — «Отречение буржуазии») ¹⁷³. В этой статье Ф. Энгельс характеризует политическое развитие английской, немецкой и французской буржуазии во второй половине XIX столетия, показывая на примере английской буржуазии, политически наиболее искушенной, ее неспособность к дальнейшему руководству развитием производительных сил.

Перевод В. И. Засулич части работы Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии»¹⁷⁴ дает основание считать, что группа «Освобождение труда» предполагала издать и эту книгу, что подтверждается письмом Г. В. Плеханова к Ф. Энгельсу в мае-июне 1895 г. В этом письме Плеханов спрашивает: «Не разрешите ли Вы нам перевести Ваши книги «Положение рабочего класса в Англии» и «Переворот в науке, произведенный г. Дюрингом»? Это — для издания в России. Только... там цензура, и она не особенно любезна в настоящий момент, — наоборот»¹⁷⁵. Следовательно, группа намеревалась издать также и самую крупную философскую работу Ф. Энгельса — «Анти-Дюринг». Но осуществить это ей не удалось. В. И. Засулич 5 октября 1884 г. писала Ф. Энгельсу: «Я предполагаю также перевести Ваше новое произведение «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и очень прошу Вас дать нам разрешение на издание этой книги»¹⁷⁶. Однако русский перевод этой книги вышел в свет лишь много лет спустя, в марте 1894 г., и не в издании группы; в том же году вышло второе издание, а в июне 1895 г. — третье.

К группе «Освобождение труда» Ф. Энгельс до конца своей жизни относился с большим доверием, чем к любой другой русской революционной организации. Он всемерно содействовал издательской деятельности группы, рекомендовал ей произведения для перевода, помогая переводчикам своими советами. Энгельс высоко ценил издания группы. «Женевские русские издания «Манифеста» и т. д. меня очень порадовали»¹⁷⁷, — писал Энгельс вскоре после появления первых изданий группы. В статье «Карл Маркс» Ленин, касаясь издания марксистской литературы, в частности «Манифеста Коммунистической пар-

¹⁷² Эта статья была опубликована в немецкой газете «Der Sozialde mokrat», № 40 от 5. X 1889 г. и в «Berliner Volkstribune», № 43 от 26. X 1889 г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 331—336).

¹⁷³ «Дом Плеханова», ф. В. И. Засулич, В. 3. 6. 9, инв. № 6357.

¹⁷⁴ Там же, ед. хр. В. 3. 2. 3, инв. № 6829.

¹⁷⁵ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 345.

¹⁷⁶ Там же, стр. 307.

¹⁷⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 349.

тии», писал: «...полный и наиболее точный перевод этого, а равно и других произведений Маркса см. в заграничных изданиях большей частью группы «Освобождение труда»»¹⁷⁸.

Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса в переводах и изданиях группы «Освобождение труда» широко распространялись в революционном подполье России 80—90-х годов. В Москве первые издания группы «Освобождение труда», «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Наемный труд» и «Капитал» К. Маркса, «Развитие научного социализма» Энгельса, «Социализм и политическая борьба» Плеханова появились уже в 1883 г.¹⁷⁹

Распространение трудов Маркса и Энгельса в России благодаря деятельности русских революционных марксистов во главе с В. И. Лениным приняло в 900-х годах, особенно в период русской революции и после нее, новый небывалый размах. В 1914 г. Ленин с большим удовлетворением отметил, что «на русский язык переведена большая часть произведений Маркса, чем на какой-либо другой язык»¹⁸⁰.

Глубокая вдохновляющая сила идей Маркса и Энгельса, блестящий талант Плеханова, оратора и полемиста, обеспечивали успех группе «Освобождение труда» на собраниях русских политических эмигрантов и учащейся молодежи в университетах Женевы, Цюриха, Берна.

К этому времени царское правительство в России закрыло ряд высших учебных заведений, а в остальных резко сократило прием студентов. Особенно трудно стало получить высшее образование демократическим элементам и молодежи нерусских национальностей. Поэтому многие юноши и девушки уезжали учиться за границу, главным образом в Швейцарию. Эту молодежь, за границей примыкавшую к разным течениям русской политической эмиграции, группа «Освобождение труда» стремилась увлечь идеями научного социализма.

Установление непосредственных связей с Россией для группы было делом далеко не легким. Кроме того, за три года эмиграции Плеханов и его друзья в значительной степени растеряли свои прежние связи. Естественно, что поначалу они смогли опереться лишь на сочувствовавших им одиночек из русских эмигрантов.

Зимой 1883 г., вскоре после образования группы, ее участники начали выступать в Женеве с рефератами о важнейших этапах революционного движения в России, от знаменитого «не-

¹⁷⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 64.

¹⁷⁹ См. «Группа «Освобождение труда»», сб. 2, стр. 89.

¹⁸⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 63. Сказанное Лениным о распространении в дореволюционной России произведений Маркса целиком относится и к произведениям Энгельса.

чаевского дела» в конце 60-х годов до возникновения первой марксистской организации¹⁸¹. Г. В. Плеханов в 1883—1886 гг. прочитал русским студентам в Женеве и в других городах Западной Европы ряд рефератов и докладов на эту тему, сыгравших определенную роль в завоевании части русской эмигрантской молодежи на сторону марксизма. В 1883—1884 гг. в Женеве Г. В. Плехановым были прочитаны рефераты «О Народной воле», вызвавшие острую дискуссию. Отдавая должное революционным народническим организациям, Плеханов вскрывал ошибочность их теории и тактики¹⁸².

Во второй половине 80-х годов Плеханов выступал с рефератами и лекциями по истории и теории марксизма и специально по вопросам марксистской философии и политической экономии¹⁸³.

В частности, несколько рефератов Плеханов прочел в середине 80-х годов по истории развития общественных форм в связи с вышедшей в 1883 г. книгой Н. Зиберера «Очерки первобытной экономической культуры».

К середине 80-х годов в Женеве, Цюрихе и Берне сложились кружки содействия первой русской марксистской группе. В кружки входили русские студенты и политические эмигранты. Самыми активными оказались кружки в Цюрихе и Берне.

Группа пользовалась каждым удобным случаем (поездки студентов на каникулы и т. п.), чтобы переправить в Россию марксистскую литературу. Эта литература обычно заделывалась в переплеты легальных книг. Таким способом и были доставлены на родину первые издания группы «Освобождение труда»: программное заявление «Об издании «Библиотеки современного социализма»», «Социализм и политическая борьба» Плеханова, «Развитие научного социализма» Энгельса и другие переводы сочинений Маркса и Энгельса. Кроме того, каждый член группы написал письмо «К товарищам в России», изложив по-своему обстоятельства ее возникновения и задачи, стоявшие тогда перед русской революционной молодежью. Эти задачи были четко определены в брошюре Плеханова «Социализм и политическая борьба», на которую и ссылались авторы писем.

Письма отправлялись в среду, неопределенную в идейном отношении».

¹⁸¹ См. В. И. Засулич. Нечаевское дело. «Группа «Освобождение труда»», сб. 2, стр. 22—72.

¹⁸² «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 141, 142.

¹⁸³ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 141—160, 175—181; М. Рыжановская. Первый реферат Плеханова в Цюрихе (см. «Группа «Освобождение труда»», сб. 2, стр. 145—148); М. Висконти. Члены группы «Освобождение труда» (там же, стр. 149—159); Ц. С. Гуревич-Мартыновская. Знакомство с Г. В. Плехановым и В. И. Засулич (там же, стр. 160—167); Н. Кулябко-Корецкий. Эмигранты и наивный миротворец (там же, стр. 168—184); Л. Дейч. Первые шаги группы «Освобождение труда» (там же, сб. 1, стр. 9—49).

ношении. Их общей установкой было доказать русской революционной молодежи всю необходимость образования за границей центра для пропаганды в России идей научного социализма, необходимость издания и глубокого изучения произведений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Эти письма проливают яркий свет не только на думы и стремления их авторов, но и вообще на состояние русского революционного движения 70-х и особенно начала 80-х годов. В них интересно то, что в прошлом активные участники революционного народничества признают его крах, вскрывают полную несостоятельность важнейших основ его учения, ошибочность средств борьбы и форм организации всех главных групп этого широкого движения: землевольцев, народовольцев, чернопередельцев. Таким образом, «товарищи в России» узнавали о причинах, побудивших Плеханова и его друзей порвать с народничеством и создать марксистскую группу. В письмах сообщалось также об обстоятельствах разрыва с заграничной группой «Народной воли».

Члены группы просили русских революционеров о материальной и моральной поддержке. Одно из первых писем группы «Освобождение труда», письмо Л. Г. Дейча, заканчивается следующими словами: «Товарищи! Вы знаете теперь наши взгляды и стремления, вы знаете, что побудило нас выступить в качестве новой группы. От вас теперь зависит наш успех или поражение. Мы, что можем, то готовы и будем делать. Если вы не окажете поддержки нашим литературным предприятиям, в необходимости которых мне незачем вас убеждать, — нам придется прекратить свое существование как группы. Поэтому, если вы разделяете наши воззрения и стремления, то постарайтесь войти в более тесные сношения с нами, организуйте правильные сборы на литературные наши издания, присылайте всякого рода материалы и пр.»¹⁸⁴.

В конце 1883 г. группа направила в Россию работника своей типографии С. Гринфеста (он же «Финстер»). Ему было поручено организовать на родине в одном из городов марксистский кружок и добиться приезда в Швейцарию представителя революционных кругов России для переговоров с группой «Освобождение труда». Гринфест взял с собой несколько экземпляров «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Программа работника» Ф. Лассалья, «Социализм и политическая борьба» Г. В. Плеханова, «Развитие научного социализма» Ф. Энгельса¹⁸⁵.

¹⁸⁴ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 231.

¹⁸⁵ См. Л. Дейч. Первые шаги группы «Освобождение труда». «Группа «Освобождение труда», сб. I, стр. 18—19.

Еще раньше, летом 1883 г., члены группы вручили «Письмо товарищам» возвращавшемуся из Женевы в Москву студенту Московского университета Светлицкому. Одно из этих писем в начале 1884 г. было издано московской студенческой организацией, известной под названием «Общество переводчиков и издателей». Примерно в то же время из Москвы прибыл один из организаторов этого общества Людвиг Янович¹⁸⁶. «Янович, — писал впоследствии Л. Дейч, — явился для нас первым добрым вестником, лучом надежды, что наши усилия не пропадут напрасно»¹⁸⁷. «Общество переводчиков и издателей» было первым революционным кружком в России, от которого заграничная группа получила моральную, а также некоторую материальную поддержку¹⁸⁸.

К началу 1884 г. группой были установлены связи с кружками в Петербурге и Вильно¹⁸⁹. В Петербурге к этому времени уже начала свою деятельность социал-демократическая группа Благоева. Гринфест сообщал из России группе «Освобождение труда»: «Программа наша и брошюра Плеханова произвели сильное волнение во всех кружках. Многому способствует популярность некоторых членов группы «Освобождение труда» или скорее всех членов, в особенности Плеханова, чем литературные силы, группирующиеся вокруг «Вестника Народной воли». Автор письма относит московский и петербургский кружки к числу «вполне сознательно разделяющих нашу программу»¹⁹⁰. Конечно, это было самое общее впечатление, что не исключало разногласий по ряду отдельных вопросов.

Связи с Москвою вскоре оборвались, так как «Общество переводчиков и издателей» было разгромлено царским правительством. С петербургской группой Благоева велась оживленная переписка до начала 1887 г., после чего она прекратилась по той же причине, что и с московским «Обществом». Сам Д. Н. Благоев после высылки из Петербурга продолжал поддерживать тесную связь с Плехановым¹⁹¹.

После ареста Л. Дейча на германской границе при попытке переправить транспорт с изданиями группы «Освобождение труда» связи с Россией на время ослабли. Связи заграничной группы с марксистскими группами в России затруднялись частыми провалами лиц, отправлявшихся в Россию с литературой и для установления более прочного контакта с местами.

¹⁸⁶ См. «Группа «Освобождение труда», сб. I, стр. 23—24.

¹⁸⁷ Там же, стр. 24.

¹⁸⁸ Об этой группе и ее связях с группой «Освобождение труда» см. гл. III (Московское «Общество переводчиков и издателей»).

¹⁸⁹ ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 3 д-во, д. 261, 1884 г., л. 2—3. Из переписки Гринфеста с группой «Освобождение труда».

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ См. раздел о первой петербургской социал-демократической группе.

Царское правительство через свою заграничную агентуру и разветвленную по всей России сеть жандармских и полицейских органов, разумеется, принимало все меры к недопущению проникновения изданий группы в Россию.

К концу 80-х годов связи группы с Россией упрочились. На почве роста общественного движения и под влиянием деятельности первой русской марксистской организации не только в столицах, но и в провинции начали появляться сторонники марксизма. Пробудился интерес к изданиям группы «Освобождение труда» среди передовой молодежи Петербурга, Москвы, Казани, Самары, Киева, Харькова, Одессы, Вильно, Минска, Риги. Возникшие в этих городах кружки социал-демократического направления или кружки «саморазвития», тяготевшие к марксизму, искали связей с заграничной группой «Освобождение труда», единственным тогда центром русской марксистской мысли и распространителем марксистской литературы.

Важными пунктами тайной перевозки через границу изданий группы «Освобождение труда» были Минск, Вильно, Рига, Одесса¹⁹². Через эти и некоторые другие пункты перевозилась социалистическая литература из западноевропейских стран, в первую очередь немецкая марксистская литература: произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, отдельные номера журнала «Neue Zeit», работы А. Бебеля, В. Либкнехта и других видных деятелей немецкой социал-демократии.

3. ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУППЫ В 80-х И НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСНОВАНИИ РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ. ДВА ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ

Перевод на русский язык и издание важнейших произведений основоположников научного социализма разрешили лишь одну из двух программных задач распространения марксизма в России, поставленных перед собой группой «Освобождение труда». Вторая и по существу главная задача, неизмеримо более сложная, состояла в необходимости систематической критики господствовавших в то время в России народнических учений и в разработке в свете марксистской теории важнейших проблем русской действительности. Эта задача в 80-х и начале 90-х годов решалась главным образом литературными произведениями Г. В. Плеханова.

Книга Плеханова «Социализм и политическая борьба» вскоре по ее выходе в свет получила широкое распространение в

¹⁹² ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 7 д-во, д. 553, ч. 1, 1884 г., л. 100; см. «Каторга и ссылка», 1933, № 3 (100), стр. 188, 135—136.